

Восхождение Чехова на греческий олимп

Во время одной из моих первых поездок на остров Кипр кто-то из моих новых знакомых киприотов вскользь, но не без затаенной гордости заметил, что великий греческий кинорежиссер Михалис Какоянис родился не где-нибудь, а именно здесь, на Кипре. Какоянис часто приезжает на родину. Когда я узнал об этом, то у меня даже промелькнула мысль: а может быть, я там с ним встречусь. Но ведь тут должны были совместиться целых два совпадения: временный приезд и какой-то случай, который привел бы к такой встрече! Подобное бывает только в кино, решил я и начисто забыл об этом.

В конце концов оказалось, что легче встретиться в 10-миллионной Москве, чем на Кипре, где проживает всего около 700 тыс. человек. Правда, для такой встречи абсолютно необходимо аккредитоваться на Московском кинофестивале.

Конечно, не я один назвал Какояниса великим режиссером. Легко убедиться в правоте этой характеристики, посмотрев хотя бы 3-4 его картины. Кто еще из европейских кинорежиссеров, кроме Какояниса, удостоился сразу трех «Оскаров»? У Феллини, правда, было четыре «Оскара». Но на то он и гений.

В качестве почетного гостя XXII МКФ Михалис Какоянис приехал в Москву, что-

бы лично представить участникам кинофестиваля на специальном сеансе в «Ударнике» свой последний фильм «Вишневый сад», снятый по пьесе Антона Павловича Чехова. Картина не могла участвовать в концертной программе, так как была снята и вышла на экран в прошлом году. С триумфом прошла мировая премьера в Нью-Йорке и Лондоне. А потом с большим успехом фильм демонстрировался по всей Греции.

Картина не только проникнула «духом» Чехова. Режиссер бережно отнесся и к каждой «букве» пьесы. В то же время это никоим образом не фильм-спектакль. В наличии абсолютно все персонажи, включая Симеона-Пищика и даже Прохожего, по поводу которого так часто недоумевали маститые театроведы. Может быть, единственная (во всяком случае, одна из немногих) купюра — это фраза Яши, обращенная к Фирсу: «Хоть бы ты поскорее подох». Но ведь действительно, кажется, что даже в уста такого персонажа-подонка, как Яша, деликатный Чехов не должен был вкладывать такие смертельно жестокие слова. В то же время надо отметить, что образ

мерзкого Яши от этой крошечной купюры не стал в фильме привлекательнее, чем в пьесе. Выведена, конечно, в картине и полностью чеховская Шарлотта-фонкиница. И тут — забавное совпадение:

исполнительницу роли главной героини Раневской зовут тоже Шарлотта. Это знаменитая английская актриса Шарлотта Рэмплинг, успевшая в свое время сыграть еще в «Гибели богов» Висконти и прославившаяся после того, как исполнила главную роль в фильме Лилианы Кавани «Ночной портье».

Как всегда, Какоянис сам написал сценарий для фильма. И, как всегда, блестяще справился с этой задачей. Приведу в качестве примера лишь одну деталь. Мазетро перевел рассказ Ани о ее пребывании в Париже у матери в экранное действие, и это стало ограниченной экспозицией фильма...

В разных эпизодах фильма за кадром звучат мелодии русских народных песен, а в кадре — романсы под гитару, до которых, как известно, Епиходов был большой охотник. Но настоящей находкой является звуковой фон из «Времен года» Чайковского, удивительно созвучных чеховскому настроению.

Один из пяти дней, которые Какоянис провел в Москве, он посвятил посещению музея-заповедника Чехова в Мелихове. Оказывается, он еще в прошлом году приезжал туда. Свое преклонение перед гениальным писателем режиссер выразил не только «платонически». Он внес в фонд музея 19 тыс. долларов — на его поддержку и развитие. И хотя это, как сказал бы один чеховский персонаж, «уже из другой оперы», но так и хочется спросить: «А где же вы-то, «новые русские» со своими шальными миллионами?!»

Александр ГАЛИН

Какоянис Михалис
(кинорежиссер)

27.10.00